

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА БІБЛІОТЕКА,

ИЗДАЕМАЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОГО
УЧЕБНАГО ЗАВѢДѢНІЯ

№

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій.



28.

22 октября

1914 года.

Выходятъ 4 раза въ мѣсяць: 1, 8, 15 и 22 чисель.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

СТЬ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО КНИЖНАГО СКЛАДА.

Въ книжномъ складѣ Братства получены слѣдующія изданія: Минея общая мал. форм., ц. 2 р. 25 к.; Типиконъ мал. форм., ц. 4 р.; Апостоль, ц. 2 р. 75 к.; Служба пер. недѣли Вел. Поста 2 кн., ц. 5 р.; Служба Стр. нед. В. П., 2 кн., ц. 4 р. 50 к.; Евангеліе въ бархатѣ, съ бронз. вызол. украш. и четырьмя изображ. Св. Евангелистовъ, ц. 35 р.; Апостоль съ бронзов. украш. ц. 16 р.; Тріодъ пост. мал. фор., ц. 5 р. 70 к.; Тріодъ цвѣт. мал. фор., ц. 2 р. 50 к.; Апостоль съ бронз. украш., ц. 13 р.; Минея Празд. ц. 3 р. 45 к.; Требникъ I и II ч., ц. 1 р. 40 к.; Канонникъ, ц. 90 к. и 50 к.; Часословъ, ц. 60 к.; Служебникъ съ зол. обр., ц. 1 р. 45 к., 80 к. и 60 к.; Требникъ, 60 к.; Мѣсяцесловъ, ц. 30 к.; Послѣд. вечерни, полунощ. и утр., ц. 85 к. и 95 к.; Библия на рус. яз., въ переп., ц. 2 р. 80 к.; Минея мѣсячная—12 книгъ, ц. 42 р.; Служба ап. Петру и Павлу, ц. 15 к.; Праздники нотнаго пѣнія, ц. 1. 80 к.; Молитвы и пѣнопѣнія, изд. Саратовскаго Братства, въ перепл., ц. 50 к.; Служба Св. Корнилию Палеостров., ц. 75 к.; Послѣдованіе Парастаса ц. 60 к.; Новый Завѣтъ на слав. и рус. яз., ц. 1 р. 10 к.; Собр. акаѣистовъ 3 т., ц. 2 р. 80 к.; Терейскій Молитвословъ, ц. 2 р.; Простр. катехизисъ, ц. 15 к.; Праздники нотнаго пѣнія, ц. 1 р. 10 к.; Акаѣисты на каждый день, ц. 30 к.; Акаѣисты: Симеону Верхот., ц. 30 к.; Прокопію Устюж., ц. 30 к.; Георгію Великому, ц. 8 к.; Серафиму Саров., ц. 8 к.; Космѣ и Даміану, ц. 25 к.; Иконѣ Божіей матери «Утоли моя печали», ц. 8 к.; Акаѣистъ и служба Серафиму Саров., ц. 15 к.; Правила православ. церковнаго Братства, ц. 2 к.; Житіе святыхъ—13 книгъ въ хорошемъ перепл., ц. 38 р. 45 к.; Дестунисъ.—Житіе святыхъ 12 книгъ, ц. 6 руб.; Бухаревъ.—Житіе святыхъ, въ переп. ц. 2 р.; Малицкій.—Исторія христіан. церкви, вып. 1-й, ц. 1 р. 25 к.; вып. 2-й, ц. 1 р. 50 к.; вып. 3-й, ц. 1 р. 50 к.; Скабаллановичъ.—*Толковій типиконъ*. Объяснительное изложеніе типикова съ историческимъ введеніемъ. Вып. 1-й ц. 2 р. 50 к.; вып. 2-й, ц. 1 р. 75 к.; *Никольскій*.—Пособ. къ изуч. церк. Уст., ц. 3 р. 50 к.; *Уставъ Дух. консисторіи*, ц. 50 к.; Булгаковъ—руководство ц. 6 р.; *Нечасовъ*.—Руковод. для священнослуж. ц. 3 р.; Чижевскій.—Церков. Письмоводство, ц. 2 р.; Нечволодовъ.—Сказаніе о русской землѣ, 4 т., ц. 8 р.; Иоаннъ, Игум.—Лѣствица, ц. 1 р.; Соловьевъ.—Курсъ исторіи философіи, ц. 80 к.; Малиновскій.—Очеркъ Догматическ. Богословія, вып. 1-й, ц. 1 р. 50 к.; вып. 2-й, ц. 1 р. 25 к.; Залуцкій.—Изъясненіе четверо-евангелія, ц. 3 р.; Барсовъ.—Сбор. статей по истолк. и назидат. чтенію Апѣлиписа, ц. 1 р.

Въ складѣ имѣются книги богослужебныя, руководства по сектанству, расколу, книги, листки и брошюры противосектанск. и раскольническаго и противоалкагольнаго содержанія; священническіе кресты, тѣльные серебр. кресты; книги религіозно-правст. содержанія. Складъ принимаетъ на себя и комѣссию по выпискѣ книгъ для г.г. покупателей.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

№ 28.

22-ГО ОКТЯБРЯ 1914 Г.

Подписка при-
имается въ Советѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЬ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1, 8, 15 и 22 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархiальныя извѣстія.

Открытие и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Резолюціями Его Преосвященства: 13 октября за № 8331, окончившій курсъ Симферопольскаго дух. училища Николай *Баковъ* **назначень** ва вакансію діакона при с.-Коркинской цер., Туринск. у., съ рукоположеніемъ въ санъ священника.

— За № 8340, сынъ крест. Моисей *Гончаровъ* **назначень** и. д. псаломщика при с.-Козловской цер., Кург. у.

— За № 8341, послушникъ Михайловскаго скита Матвѣй *Перминовъ* **назначень** и. д. псаломщика при с.-Кизакской цер., Ялутор. у.

За № 8345, священникъ гр.-Тюменской Вознесенской цер. Максимилианъ *Кыштымовъ*, согласно прошенію, **уволень** заштатъ.

— 13 октября за № 8375, псаломщикъ сл.-Утятской цер. Кург. у., Сергѣй *Симаковъ*, согласно прошенію, **уволенъ** заштатъ.

— 14 октября за № 8365, сынъ чиновника Вениміанъ *Штейманъ* **назначенъ** и. д. псаломщика при с.-Самаровской цер., Tob. у.

— 14 октября за № 8366, бывший учитель Михаилъ *Булатовъ* **назначенъ** и. д. псаломщика при с.-Ключевской цер., Кург. у.

— 15 октября за № 8430, псаломщикъ с.-Носковской цер., Кург. у., Александръ *Шалабановъ*, согласно прошенію, **уволенъ** отъ должности и службы по духовному вѣдомству.

— 18 октября за № 8450, священникъ сл.-Бердюжской, Ишимск. у., Андрей *Кузаковъ* **перемѣщенъ**, согласно его прошенія, на вакансію діакона при с.-Шестовской ц., Tob. у., для служенія въ приписномъ Агалыинскомъ храмѣ; настоятель Курейнскаго прихода, Кург. у., о. Павелъ *Бутковский* **перемѣщенъ** на вакансію настоятеля при сл.-Бердюжской цер., Ишим. у., съ назначеніемъ завѣдывающимъ Бердюжской второкласной школой. Настоятелемъ Курейнскаго прихода, Кург. у., **перемѣщенъ** священникъ с. Преображенскаго, Tob. у., Николай *Козловъ*.

— 18 октября за № 8489, священникъ с.-Мартинской ц., Кург. у., Іоаннъ *Громыко*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** на вторую вакансію священника при село-Моревской цер., Кург. у.

— 18 октября за № 8516, и. п. псаломщика при пос.-Николаевской цер., Кург. у., Козьма *Моргуль*, согласно прошенію, **уволенъ** отъ должности и службы по епархіальному вѣдомству.

Умеръ—24 сентября с. г. священникъ на вакансіи діакона при с.-Тевризской цер., Тар. у., Петръ *Щетининъ*.

Рукоположены: 14-го октября с. г. въ санъ священника—діаконъ с.-Давыдовскаго, Кур. у., Михаилъ *Дрокинъ*.

— 14 октября въ санъ діакона и 15-го въ санъ священника—діаконъ с.-Каменскаго, Тюм. у., Максимъ *Яцукъ*.

— 15 октября, во діакона и 16 октября въ санъ священника Николай *Баконъ*.

— 16 октября, въ санъ діакона—псаломщикъ с.-Шухруповскаго, Тур. у., Михаилъ *Макаровъ*.

Утверждены въ составъ церковно-приходскаго попечительства при с.-Заводо-Успенской цер., Тюм. у., предсѣдателемъ: священникъ Анатолій *Масленниковъ* и членами крест. Петръ *Константиновъ*, Петръ *Ушаковъ*, Владиміръ *Лихачевъ* и Петръ *Курагинъ*.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе: при гр.-Тобольской Срѣтенской цер., мѣщанинъ Несторъ *Точилинъ*; при с.-Локтинской цер., Иш. у., крест. Михаилъ *Родяшинъ*; при с.-Безруковской цер. Иш. у., крест. Павелъ *Чубенко*.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 19 октября 1914 года.

Псаломщическія:

Обдорская миссіон., Бер. уѣз. (свободна съ 14 января 1914 г.).

С.-Шмаковская, Мих.-Арх., Кург. у. (своб. съ 2 мая с. г.).

С.-Сухоруковская, Бер. у. (своб. съ 5 авг. с. г.).

Пос.-Николаевская, Тур. у. (своб. съ 25 сентября с. г.).

Пос.-Каргалучакская, Тар. у. (своб. съ 25 сентября с. г.).

С.-Пельмская, Тур. у. (своб. съ 27 сентября с. г.).

С.-Макушинская, Кур. у. (своб. съ 29 сентября с. г.).

Г.-Тюменская Вознесенская цер. (своб. съ 29 сентября с. г.).

С.-Нахрачевская, Тоб. у. (своб. съ 1 октября с. г.).

Сл.-Бешкильская, Ялут. у. (своб. съ 9 октября с. г.).

С.-Чумановская, Ялут. у. (своб. съ 9 октября с. г.).

Пос.-Николаевская, Кург. у., (своб. съ 13 октября с. г.).

С.-Носковская, Кург. у. (своб. съ 15 октября с. г.).

С.-Утякская, Кург. у. (своб. съ 13 октября с. г.).

Священническія:

	По штату положено.	Состоить.
С.-Ярославская, Кург. у. (своб. съ 5 іюня с. г.).	священникъ, діаконъ, 2 псаломщ.	„ діаконъ, 2 псаломщ.
С.-Савинская единовѣр. ц., Кург. у. (своб. съ 1 іюля с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	„ псаломщикъ.
С.-Травнинская, единовѣр. ц., Ишим. у. (своб. съ 10 мая с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	„ псаломщикъ.
С.-Козловская, Кург. у. (своб. съ 11 авг. с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	„ псаломщикъ.
С.-Вартовская, Сург. у. (своб. съ 9 авг. с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	„ псаломщикъ.
Пос.-Вучинская, Ялугор. у. (своб. съ 19 сент. с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	„ псаломщикъ.
С.-Преображенская, Тоб. у. (своб. съ 18 октября с. г.).	2 священ. 2 псаломщ.	священникъ, „
С.-Мартинская, Кург. у. (своб. съ 18 октября с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	„ псаломщикъ.
Обдорская миссіонерская (наст.) (своб. съ 1 іюля с. г.).		

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 28.

22-го октября 1914 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Личность преподобнаго Іосифа Волоцкаго въ
исторіи русскаго монашества *).**

V

Подведя итоги, дадимъ на основаніи всего сказаннаго краткую характеристику личности Іосифа, какъ дѣятеля въ сферѣ урегулированія монашеской жизни. Двѣ черты ясно выступаютъ въ характерѣ Іосифа—это его природная склонность къ аскетизму и практической складъ мышленія. Эгими двумя чертами опредѣлились и характеръ его жизни, и направленіе его дѣятельности, и, тѣмъ самымъ, его роль въ исторіи русскаго монашества. Аскетическія наклонности рано повели его на путь монашества, и въ продолженіе первыхъ 20 лѣтъ иноческой жизни онъ хорошо ознакомился съ бытомъ и состояніемъ монастырей той эпохи. Какъ чело-вѣка, чутко отзывавшагося на запросы современности, и какъ горячо преданнаго интересамъ монашества, Іосифа не могли, конечно, не волновать современныя ему ненормальности въ монашеской жизни. Чтеніе книгъ и

*) См. № 26 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1914 г.

разказы старцевъ показали ему, какъ далеко уклонилось монашество отъ тѣхъ началъ, которыя были положены въ основу его первыми русскими подвижниками. Въ жизни этихъ подвижниковъ Іосифъ и нашелъ идеаль монашества, идеаль, который былъ сроденъ ему по духу. Преподобный, по складу своего ума, былъ сторонникомъ дѣятельнаго типа подвижничества, получившаго на Руси широкое распространеніе со времени основанія первыхъ монастырей. Развитію дѣятельнаго подвижничества всего болѣе соотвѣтствовало общежительное устройство обителей; потому Іосифъ и выступилъ ревностнымъ сторонникомъ этого рода аскетической жизни. Между тѣмъ общежительныя начала почти во всѣхъ русскихъ монастыряхъ пришли въ упадокъ; за дѣло возрожденія ихъ и взялся преподобный. Неудачная попытка реформировать Боровскій монастырь навела его на мысль, что для успѣха его дѣла необходимо создать такой центръ, который и сталъ бы разсадникомъ его идей. Счастливое сочетаніе въ личности Іосифа двухъ качествъ— аскетизма и практичности, сочетаніе, которое встрѣчаемъ еще у древнихъ русскихъ основателей монастырей, помогли успѣху его предпріятія. Іосифъ основываетъ монастырь. Аскетическія наклонности преподобнаго, сдѣлавшія его подвижникомъ, привлекли въ его обитель массу постриженниковъ, ставшихъ впоследствии его вѣрными послѣдователями и пропагандистами его идей; практическія же способности Іосифа помогли ему сдѣлать свой монастырь образцовымъ, что служило очевиднымъ доказательствомъ жизненности тѣхъ началъ, которыя были положены въ основаніе устройства новой обители. Современники, какъ мы уже видѣли, достаточно оцѣнили преимущества порядковъ Іосифова монастыря и по другимъ обителямъ старались вводить точно такое же устройство. Такимъ образомъ Волоколамскій монастырь дѣйствительно сталъ тѣмъ центромъ, какимъ хотѣлъ видѣть его Іосифъ. Благодаря идеямъ Іосифа, жизнь монастырей направилась по новому руслу, и въ этомъ заслуга преподобнаго и значеніе его въ исторіи русскихъ монастырей. Въ параллель Іосифу можно указать только одну личность, которая пользовалась такимъ же вниманіемъ тогдашняго общества, Нила Сорскаго, представителя созерцательнаго типа подвижничества. Думается, что Іосифъ Волоцкій въ своихъ воззрѣніяхъ на монашество не былъ принципиальнымъ противникомъ св. Нила. Онъ вполне признавалъ достоинства созерцательнаго, чисто духовнаго дѣланія, но, принимая во вниманіе современное ему состояніе

русскаго монашества и общества, думаль, что такой родъ подвижничества еще не по плечу русскимъ. „Якоже слышати ми, пишеть преподобный, вѣкъя плищующа и глаголюща (здѣсь онъ разумѣеть Нила Сорскаго), яко лучше есть жити, идеже законы и правила не жительствоуютъ, и нѣсть никоторыя тягости, ни нужи, ни запреденія, но яко же кто восхоцеть, якоже произволить, тако и живеть: не мѣсто бо спасаетъ, но произволеніе благо. Сіа убо речена суть свѣршеннымъ и преуспѣвшему же въ страхъ Божій, намъ же сіа чюже есть“ (Чт. Мин. стр. 560), т. е. мы еще не дошли до такой степени совершенства, чтобы, отрѣшившись отъ внѣшнихъ подвиговъ, отдаться всецѣло одному чисто духовному дѣланію. И жизнь оправдала такіа убѣжденія преподобнаго: скитъ Нила насчитывалъ лишь 12 человѣкъ обитателей. Поэтому и идеи преподобнаго Іосифа получили въ его время болѣе широкое распространеніе. Въ нихъ русскій человѣкъ видѣлъ знакомыя ему исконныя черты русскаго подвижничества, дѣятельнаго по преимуществу; ему понятны были и тѣ внѣшніе подвиги, которые совершались монахами этого типа, ибо они больше говорили его сердцу, привязанному къ обрядовой внѣшней сторонѣ христіанской религіи, тогда какъ для того, чтобы правильно понять и оцѣнить занесенный къ намъ съ Востока созерцательный видъ подвижничества, — русскому человѣку еще много и долго нужно было развиваться. Іосифъ своевременно понималъ это, такъ сказать уловилъ настроеніе момента, и въ этомъ причина успѣха его пропаганды.

А. Зыряновъ.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

О сознательной уставности въ богослуженіи.

Братіе! Вы знаете, что наша епархіа по преимуществу миссіонерская. Здѣсь нужно просвѣщать иновѣрцевъ, утверждать въ вѣрѣ людей, слабо и мало просвѣщенныхъ, и предохранить отъ отпаденія тѣхъ, кто родился въ православіи, но живеть среди сектантовъ. Поэтому наши причты церковныя должны быть свободны отъ какихъ-либо упрековъ, безупречны, тѣмъ болѣе должно быть безупречно поставлено богослуженіе.

Богослуженіе и въ пѣніи, и чтеніи должно быть самою убѣдительною проповѣдію. — Да, да, братіе, — и пѣніе стихирь, и другихъ пѣ-

сней церковныхъ, и все чтеніе въ церкви должно быть убѣдительною проповѣдію; каждое слово должно быть произнесено отчетливо, сознательно, вразумительно и убѣдительно. Поэтому каждое слово священника должно быть сильнымъ и силою своею воздѣйствовать на слушателей. Ничего заученнаго, ничего механически произносимаго не должно быть въ богослуженіи; все богослуженіе должно представлять изъ себя одинъ великій гимнъ Господу, радостную хвалу Богу.

Пойте Богу разумно! Работайте Господу со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ!

Чтобы исполнить эти заповѣди псалмопѣвца, нужно исполнить указаніе нашего великаго богомольца и учителя молитвы отца Иоанна Кронштадтскаго, который говоритъ: „Никогда не читай молитву, думая, что ты ее уже давно знаешь. Всякую молитву читай такъ, какъ будто ты читаешь ее въ первый разъ“. Такое чтеніе и слышалъ одинъ паломникъ святой горы Афонской; онъ пишетъ, что тамъ нѣкоторые монахи читаютъ и положенные 40 разъ „Господи помилуй“ такъ, что всякій разъ чтеніе вкладываетъ въ эту молитву новое чувство. — Вотъ подобное чтеніе, дѣйствительно, будетъ богослуженіе! Оно всѣмъ будетъ понятно и для всѣхъ назидательно; тутъ и проповѣдь не будетъ такъ нужна, — безъ проповѣди при такомъ чтеніи и пѣніи всѣ богомольцы получатъ праздничное утѣшеніе и вразумленіе.

Возьмите вы, отцы и братіе, праздничныя стихиры на Преображеніе Господне, на Успеніе Богородицы, на Воздвиженіе св. Креста; пропойте ихъ не торопясь, сознательно, съ *молитвою*, даже только прочитайте ихъ, какъ слѣдуетъ, — и ваши богомольцы поймутъ всю сущность праздника и переживутъ съ вами минуты вдохновеннаго умиленія.

Но чтобы такъ дѣйствовать на другихъ, чтобы *заставить* молиться своихъ богомольцевъ, священнослужитель или чтець церковный долженъ при чтеніи самъ молиться, долженъ умѣть молиться. Для этого нужно, конечно, прежде всего знать, что нужно читать, любить это чтеніе и, разумеется, — понимать его или, по крайней мѣрѣ, стремиться ко всему этому...

А вотъ тутъ, дорогіе мои отцы и братіе, — настоящая бѣда! Сколько я ни отыскивалъ въ нашихъ сельскихъ храмахъ хорошаго, осмысленнаго молитвеннаго чтенія, — я его не нашелъ пока. Я не теряю еще

надежды и думаю встрѣтить хорошихъ чтецовъ, но пока—я ихъ не встрѣтилъ, за исключеніемъ четырехъ—пяти человѣкъ.—Зато встрѣтилъ то, что въ общей сложности можно охарактеризовать не только незнаемъ устава, но полнѣйшимъ его пренебреженіемъ...

Я встрѣтилъ такого священнослужителя, который не зналъ, которая каѳизма начинается словами „блаженъ мужъ“, и гдѣ найти эти слова... Я встрѣтилъ псаломщика, который сказалъ, что онъ совсѣмъ не знаетъ устава, но сказалъ такимъ тономъ, что—зачѣмъ же его собственно и нужно знать?

Но я не буду останавливаться на отдѣльныхъ невѣждахъ,—я хочу сказать сейчасъ объ общихъ проявленіяхъ нецерковности въ нашей жизни.

О пѣніи. Наше пѣніе въ храмахъ зависитъ всецѣло отъ нашихъ регентовъ, а эти регенты, не имѣя представленія о церковномъ пѣніи, иногда поютъ такъ скверно, такъ не церковно, что совершенно *мѣшаютъ молиться*, обращаютъ храмъ молитвы въ какой то вертепъ трактирныхъ выкрикиваній. На этотъ возмутительный непорядокъ отцы настоятели должны обратить вниманіе; они должны обратить вниманіе, что тѣ же регенты вовсе не знаютъ пѣнія на гласы и вовсе не умѣютъ пѣть стихирь октоиха. И, конечно, лучше пусть совсѣмъ не будетъ пѣвчихъ въ нашихъ храмахъ, чѣмъ такіе пѣвчіе, которые мѣшаютъ молиться!—На это обыкновенно возражаютъ, что тогда и богомольцевъ не будетъ въ церкви, если уничтожить хоры церковные

Но я не говорю объ уничтоженіи хоровъ, я говорю о томъ, чтобы они пѣли Богу разумно, а не въ своемъ неразуміи... Иначе они своими „концертами“, своими солированіями только развращаютъ богомольцевъ, которые перестаютъ уважать богослуженіе. Я неоднократно наблюдалъ такой ужасъ: въ началѣ литургіи въ храмѣ никого нѣтъ; послѣ евангелія начинаютъ собираться; ко времени „концерта“ приходятъ всѣ, кому этотъ концертъ нуженъ; но лишь только концертъ кончается, диаконъ выноситъ святую Чашу, и всѣ поголовно направляются къ выходу, не дослушивая Божественной литургіи. Развѣ это не ужасъ? И такое развращеніе богомольцевъ внесли, конечно, пѣвчіе. Разумѣется, лучше бы ихъ вовсе не было...

Нѣтъ, пѣніе въ храмѣ должно быть умное, строго церковное, молитвенное; тогда оно будетъ достойно всякой похвалы. Это будетъ дѣй-

ствительно разумный гимнъ Господу, а не безумное, невѣжественное извращеніе святоотеческихъ пѣснопѣній.

Вмѣсто такого нецерковнаго пѣнія очень хорошо было бы вводить общее народное пѣніе, чтобы сдѣлать богомольцевъ участниками въ богослуженіи. Книжки, приспособленныя для народнаго пѣнія, имѣются въ Петроградѣ, въ редакціи „Миссіонерскаго обозрѣнія“; имѣются онѣ въ продажѣ и въ Уфимскомъ Епархіальномъ Братствѣ (достать ихъ можно чрезъ о. архимандрита Николая). Съ помощью такого общаго пѣнія можно добиться того, что народъ снова выучитъ забытыя имъ церковныя пѣснопѣнія.

Удивительно, что наши „пѣвчіе“ безъ нотъ, безъ книжки не умѣютъ пропѣть ни одного слова: ни великаго славословія, ни ирмосовъ, ни простого величанія... Въ этомъ отношеніи нашимъ регентамъ хорошо бы поучиться у какихъ нибудь старообрядческихъ старухъ, которыя знаютъ наизусть цѣлые каноны. Знали эти каноны когда то и простые наши богомольцы, но пѣвчіе наши и наши псаломщики, не знающіе церковнаго пѣнія, отучили своихъ богомольцевъ отъ этихъ святыхъ пѣсней.

О церковномъ чтеніи. Какъ извѣстно, у насъ практикуется сокращеніе и въ пѣніи, и въ чтеніи изъ того, что указано уставомъ церковнымъ. И, конечно, выполненіе всего устава почти невозможно. Но сокращать положенное уставомъ богослуженіе нужно умно, смысленно, — такъ чтобы общая картина богослуженія не страдала. Сокращать можно только повторяемыя части богослуженія, напр., каѳизмы; но нельзя ни въ какомъ случаѣ пропускать стихиры или каноны празднику или святому. Съ пропускомъ этихъ стихиръ и каноновъ отъ праздничной службы, обыкновенно, рѣшительно ничего не остается; служба, напр., на Преображеніе Господне почти буквально тождественна съ любою воскресною; только за обычною воскресною службою „Нынѣ отпускаеши“ или „Отъ юности моя“ или „великое славословіе“ поютъ просто скверно, а въ большіе праздники — очень скверно; положенное же чтеніе вовсе отсутствуетъ и въ воскресный день и въ праздники! И получается такое у насъ богослуженіе, о которомъ и православные, и неправославные старообрядцы говорятъ съ величайшимъ негодованіемъ. И, разумѣется, они — дорожащіе богослужебною обстановкою — совершенно правы, а наши порядки — во всемъ виноваты.

Итакъ, нужно ввести у насъ хорошее чтеніе; для этого можно и должно къ чтенію церковному приглашать и простыхъ богомольцевъ—мірянъ. Среди нихъ бывають великолѣпные чтецы. Но и міряне, и псаломщики должны заранѣе прочитывать и понимать положенное уставомъ чтеніе, чтобы оно было понятно и назидательно для слушателей.

А нынѣ и чтеніе бываетъ даже соблазнительнымъ. За послѣднее время Часословъ распространяется съ возмутительною опечаткою; въ 6-омъ часѣ напечатано: „да прїдетъ смерть на тя“, вмѣсто „смерть на ня“, т. е. на грѣшниковъ. И я рѣшительно отказываюсь понимать, какимъ образомъ псаломщики, состарѣвшіеся надъ псалтирю, такъ и читають эту опечатку, нисколько не дѣлая попытки исправить эту безсмыслицу. А въ данномъ мѣстѣ безсмыслица особенно чувствительна потому, что рядомъ тотъ же чтець долженъ читать: „азъ же, Господи, уповаю на Тя“.

Такъ чтеніе у насъ оказывается бессмысленнымъ... А это несносное бормотаніе на клиросѣ, вмѣсто середины храма,—развѣ это молитва? Это опять таки безпримѣрная, неповторяемая въ жизни безсмыслица! Читають для богомольцевъ, но такъ, что никто ни одного слова не разбираеть!

Для хорошаго чтенія въ храмѣ, конечно, нужны хорошіе чтецы. А такіе чтецы воспитываются, мало по малу, совершенствуясь въ церковномъ чтеніи. Прекрасное средство къ тому, чтобы пріучить себя къ внимательному, молитвенному чтенію въ церкви—это соблюденіе уставныхъ поклоновъ: на Трисвятомъ, на Аллилуія, на Прїидите поклонимся. Тотъ псаломщикъ, который не забываетъ этихъ поклоновъ,—конечно, не забываетъ при нихъ вознестись сердцемъ къ Господу, дѣйствительно поклониться Ему...

Къ моему великому сожалѣнію, такихъ псаломщиковъ я почти не встрѣчаю... Не встрѣчаю я и настоятелей, которые бы обратили вниманіе на такіе совѣмъ не пустяки! Уставъ—это великая школа духовной жизни, и кто учится въ этой школѣ, тотъ хорошій псаломщикъ и священнослужитель, а кто не учится,—тотъ неучъ, къ церковному служенію непригодный...

Отцы и братіе! Очень прошу васъ: да будетъ наше богослуженіе простое, безъ искуснаго и искусственнаго пѣнія, но да будетъ оно понятнымъ, яснымъ, преисполненнымъ молитвеннаго духа и назидательнымъ...
(„У. Е. В.).

Епископъ Андрей.

Тобольская семинарія при ректорѣ архимандритѣ Илиі Шумилевичѣ (1773—1784 г.) *).

28 декабря 1783 г. послѣдній обратился къ преосвященному Варлааму со слѣд. прошеніемъ: „Сего декабря 25 числа въ вечеру въ квартирахъ господь И. А. Панаева и Г. С. Кадышева, гдѣ были о. протоіерей Н. Арамилскій и священники Петръ Топорковъ, Г. Шестаковъ, Ѳ. Знаменскій, діаконь П. Лапинъ и псаломщикъ П. Удинцевъ, изъ коихъ свящ. П. Топорковъ, будучи пьянъ, поносилъ меня нагло безчисленными ругательными словами безъ всякаго моего къ нему не только оскорбленія, но и слова, между коими многократно—1-е, называлъ меня мерзостію, свиньей и негоднѣйшимъ, относя то до учительской моей должности, въ которой я находясь лѣтъ съ 15, какъ отъ преждебывшаго о. архим. и ректора Михаила, и отъ нынѣшняго о. архим. и ректора Илиі, такъ и отъ Вашего Преосвященства имѣю свидѣтельства, одобряющія мое состояніе, кои находятся въ консисторіи. 2-е, называлъ меня плутомъ и каналіей, относя то до судейской моей должности, на что ему г. Панаевъ сказалъ, что у Его Преосвященства такихъ худыхъ людей здѣсь въ консисторіи опредѣленныхъ не имѣется; въ чемъ я засвидѣтельствуюсь всѣми оными бывшими соборными и притомъ бывшимъ тогда же въ домѣ г. Кадышова г. И. Т. Ивановымъ. 3-е, а какъ я не могши уже снести отъ онаго Топоркова непрестанно произносимыхъ ругательствъ вышолъ отъ г. Кадышева и поѣхалъ домой, то оный Топорковъ, гонясь за мною до самыхъ воротъ моего дому, по улицамъ и у воротъ моихъ непрестанно ругалъ меня еще всячески и притомъ прескверною матерною бранію, а я ему на то ни единого слова не отвѣчалъ. Свидѣтель тому ѣхавшій съ Топорковымъ на пятахъ у ево саней пѣвчей Вашего Преосвященства Серебренниковъ, которой всѣ оныя ругательства слышалъ. Того ради всепокорнѣйше прошу Ваше Преосвященство отъ такихъ несносныхъ мнѣ публично учиненныхъ обидъ, наглостей и ругательствъ онымъ свящ. Топорковымъ милостиво защитить и сдѣлать законное удовольствіе, и о томъ показать свое архипастырское благоразсужденіе и резолюцію“. Преосвященному, очевидно, было уже хорошо извѣстно о скаandalѣ, учиненномъ Топорковымъ, и кромѣ того еще о какихъ-то другихъ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ имъ Карпиевскому въ семинаріи, и потому на прошеніи послѣд-

*) См. № 27 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдомост.“ за 1914 г.

пято 4 января 1784 г. онъ положилъ такую резолюцію: „За безчинное ругательство въ чужихъ людяхъ свящ. Топорковымъ присутствующаго дух. консисторіи и соборнаго ключаря М. Карпинскаго, а потомъ и въ Знаменскомъ монастырѣ въ келліи о. ректора чинимыя онымъ же Топорковымъ ключарю поносимыя ругательства, о чемъ и безъ свидѣтелей всѣмъ учиненный имъ Топорковымъ соблазнъ извѣстенъ, для того чтобъ впредь отъ него Топоркова таковыхъ же соблазновъ и поношенія духовному чину послѣдовать не могло, отрѣшить его отъ Софійскаго собора, а на его мѣсто опредѣлить Захарьевской церкви священника Ив. Пѣунова. И ему не служить, пока онъ не испроситъ у онаго присутствующаго ключаря христіанскаго прощенія“. Однако прежде, чѣмъ покончить свое дѣло испрошеніемъ у обиженнаго христіанскаго прощенія, Топорковъ 10 января обратился къ Преосвященному съ прошеніемъ, наполненнымъ бранными и поносительными словами. Но такъ какъ таковыхъ прошеній отъ челобитчиковъ и отвѣтчиковъ по силѣ указовъ 754 г. ноября 29 и 764 годовъ сентября 13 числѣ въ судебныхъ мѣстахъ подѣ штрафомъ 500 руб. принимать не велѣно, то консисторія возвратила Топоркову его прошеніе съ надписью, чтобъ онъ, въдавъ про тѣ указы, въ противность имъ впредь ни о чемъ подобныхъ сему прошеній не писалъ и напраснаго затрудненія не наводилъ. Послѣ сего, 20 января, въ консисторіи Топорковъ далъ подписку впредь неприличныхъ чину своему поступковъ и ни съ кѣмъ нигдѣ ссоръ и брани не употреблять, а поступать чинно, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ штрафа; тогда же въ присутствіи консисторіи онъ испросилъ у Карпинскаго прощеніе. Наконецъ, согласно прошенію отъ 22-го января, резолюціей преосвященнаго Топоркову было разрѣшено при соборѣ священнослуженіе попрежнему, подѣ угрозой, что если онъ будетъ ссориться, то непременно отъ мѣста отрѣшенъ будетъ¹⁾.

Въ 1784 г. ректоръ Илія закончилъ свою службу при Тобольской семинаріи. Обстоятельства, при которыхъ онъ оставилъ училищную службу²⁾, представляются въ такомъ видѣ. — 16 іюня 1784 г., за подписомъ

1) Дѣло конс. 1784 г. № 5: О свящ. Софійскаго собора П. Топорковѣ въ брани имъ ключаря М. Карпинскаго.

2) Свѣдѣнія объ этомъ излагаются въ консисторскомъ дѣлѣ 1784 г. № 65: указъ изъ Св. Синода о увольненіи Тоб. Знамен. монастыря архим. и сем. ректора Иліи на обѣщаніе въ тогъ же монастырь и о производствѣ на мѣсто его Вѣлоградской епархіи Николаевскаго монастыря игумена Геннадія во архимандрита.

монастырскаго казначея іеромонаха Іерооѣя и семинарскаго расходчика Давыда Лепехина, монашествующіе и находящіеся въ штатѣ Знаменскаго монастыря бѣльцы доносили преосвященному Варлааму, что „оного монастыря настоятель и семинаріи ректоръ архим. Ілія, будучи съ декабря мѣсяца 783 г. въ тяжчайшей болѣзни и не ставая съ одра своего, наконецъ липень былъ прозгношенія рѣчей, а нынѣ отъ болѣзни хотя малую и получилъ свободу, ходить и говорить, но совершеннаго ума и здраваго разсудка не имѣеть, въ каковомъ состояніи и нынѣ находится.“ Не много позднѣе—21 іюня—самъ архим. Ілія обратился къ преосвященному съ прошеніемъ объ увольненіи его отъ занимаемыхъ имъ должностей по болѣзни и объ исходатайствованіи ему за службу (съ 1764 г.) пенсіи, съ оставленіемъ на жительство въ Знаменскомъ монастырѣ. Согласно представленію (отъ 15 іюля 1784 г.) преосвященнаго, который рекомендовалъ архим. Ілію, какъ человѣка, съ начала вступленія въ семинарію исправлявшаго свою должность прилежно и въ экономіи врученнаго ему монастыря рачительнаго, Св. Синодъ указомъ отъ 2 сентября 1784 г. уволилъ его отъ службы съ пенсіей въ 150 руб. въ годъ. Однако архим. Ілія не долго оставался въ Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ. Прошеніемъ, поданнымъ преосвященному 26 мая 1785 г., указывая на то, что по своей болѣзни, продолжающейся понынѣ, жить въ здѣшнемъ холодномъ климатѣ онъ не можетъ, Ілія просилъ объ увольненіи его на жительство въ Кіевъ въ Братскій монастырь, въ которомъ онъ былъ нѣкогда постриженъ. 31 мая прошеніе Іліи было представлено преосвященнымъ на благоусмотрѣніе Св. Синода, но какой результатъ имѣло это представленіе,—мы не знаемъ. Извѣстно только, что 10 октября Ілія обратился къ преосвященному съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ просилъ уволить его на пребываніе уже не въ Кіевъ, а въ Сѣвскую епархію, гдѣ онъ по теплomu тамъ климату можетъ жизнь свою проводить способнѣе, чѣмъ въ Тобольскѣ, и гдѣ находящіеся въ Кіевѣ родственники могутъ призирать его больного. Прошеніе это представлено было на разрѣшеніе Св. Синода, который указомъ отъ 15 декабря сообщилъ преосвященному Варлааму объ увольненіи Іліи изъ Тобольска въ Сѣвскую епархію, съ тѣмъ, чтобы тамошній преосвященный Θεоктистъ опредѣлилъ ему для пребыванія монастырь по своему разсмотрѣнію. Отправляясь въ Сѣвскъ,—въ путь не близкій и, особенно при болѣзненномъ состояніи, не безопасный,—арим. Ілія въ половинѣ января 1786 г.

просилъ преосвященнаго дать ему для препровожденія изъ солдатъ надежнаго человѣка и сверхъ того къ лучшему за нимъ призрѣнiю и въ чемъ надлежитъ въ дорогѣ вспомошествованiю отправить съ нимъ одного изъ причетниковъ. Просьба эта была уважена, и архим. Илія выбылъ изъ Тобольска 28 января, въ сопровожденiи пономаря Андреевской церкви Д. Малахова и солдата Ив. Бѣлышева. Но своей трудный и далекой путь архим. Илія совершилъ только для того, чтобы ближе къ родинѣ, въ тепломъ климатѣ, покончить свое земное существованіе. Отъ 23 мая 1786 г. Св. Синодъ увѣдомлялъ преосвященнаго Варлаама, что по репорту викарія Московской епархіи преосвященнаго Феохтиста, епископа Сѣвскаго, архим. Илія по прибытіи въ Сѣвскъ хотя и назначаемъ былъ для пребыванія въ Богородицкую Площанскую, состоящую въ Орловскомъ намѣстничествѣ, пустынь, но 30 марта умре; оставшееся же по смерти его имѣніе и деньги описаны для объявленія находящимся въ Киевской епархіи родственникамъ покойнаго. Послѣ сего преосвященный Варлаамъ просилъ у Св. Синода разрѣшенія оставшіяся въ Тобольской Казенной Палатѣ не полученными архим. Иліей пенсіонныя деньги за 2 мѣсяца и 29 дней, въ количествѣ 37 руб. 80^{1/2} коп., раздать монашествующимъ Знаменскаго монастыря для поминовенія души его. Но Св. Синодъ указомъ отъ 24 августа 1786 г. отвѣтилъ преосвященному, что кромѣ сихъ денегъ послѣ смерти архим. Иліи, за выдачею солдату Бѣлышеву и пономарю Малахову и за расходами по погребенію, осталось еще 55 руб. 33 коп., и что все они, по Высочайшему указу 20 февраля 1766 г., должны перейти къ родственникамъ Иліи. Начавшіеся послѣ сего поиски родственниковъ покойнаго оказались тщетными. Уже 25 октября 1788 г. Св. Синодъ распорядился, чтобы имѣніе и деньги, оставшіяся послѣ архим. Иліи за нерозысканіемъ родственниковъ его, были причислены къ остаточной казенной суммѣ.¹⁾

На основаніи приведенныхъ выше свѣдѣній о составѣ классовъ и педагогическомъ персоналѣ Тобольской семинаріи за 1772—1784 г. мы видимъ, что учебный курсъ семинаріи, распределенный „Имѣніемъ“ Иліи на восемь классовъ, за недостаткомъ учителей, былъ очень далеко отъ осуществленія въ его полномъ объемѣ. Въ 1772 и 1773 г.г. не преподавались даже богословіе и философія; равнымъ образомъ и въ

¹⁾ Дѣло конс. арх. 1788 г. № 145: указъ изъ Св. Синода о причисленіи умершаго архим. Иліи пенсіонныхъ денегъ въ остаточное казначейство.

1783 и 1784 г.г. богословіе, въ виду болѣзни ректора, едва ли также преподавалось. Первый историкъ Тобольской семинаріи говорить, что архим. Илія послѣдніе два года своего пребыванія въ Тобольскѣ за болѣзнію не управлялъ уже семинаріей¹⁾. Возможно, что за недостаткомъ учителей иногда закрывались и другіе классы. Объ этомъ свидѣтельствуеъ отсуствіе въ архивныхъ дѣлахъ всякихъ указаній въ иные года на нѣкоторые классы и на лицъ, состоявшихъ преподавателями въ нихъ. Что касается назначенія одного учителя для двухъ классовъ, — то это было обычнымъ явленіемъ, каковое обстоятельство не могло, конечно, также не отзываться вредно на учебномъ дѣлѣ²⁾. Нарочитаго упоминанія заслуживаетъ классъ „информаторія“, съ которымъ мы, на ряду съ фарой и инфимой, встрѣчаемся въ семинарскихъ дѣлахъ, начиная съ 1780 г. Можно думать, что классъ этотъ соответствовалъ тѣмъ русскимъ школамъ, которыя открыты были по приказамъ Тобольской епархіи въ 1779 г.³⁾ Будучи, съ одной стороны, приготовительнымъ къ собственно латинскимъ классамъ семинаріи, а съ другой, являясь школою, въ которой готовились къ причетническимъ должностямъ священно-церковно-служительскія дѣти, неспособныя къ семинарскому ученію и урслыя лѣтами, русскій классъ при семинаріи существовалъ еще въ 1779 году. Къ сожалѣнію, изъ исторіи этого класса мы можемъ отмѣтить только одинъ — два факта. Въ февралѣ 1782 г. ученикъ рус. школы при Знаменскомъ монастырѣ 22-хъ лѣтній дячковскій сынъ Ив.

1) Мы разумѣемъ рукопись, находящуюся въ библіотекѣ Тобольской семинаріи подъ заглавіемъ— „Книга Тобольской семинаріи, для записи всѣхъ перемѣнъ и историческихъ происшествій въ оной случившихся и быть имѣющихъ, учинена по опредѣленію Его Преосвященства Антонія Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго и кавалера 1804 г., сентября 20 дня“, — составленная ректоромъ архим. Михаиломъ Бурдуковымъ (1799 — 1810 г.).

2) Указомъ Св. Синода 3 октября 1779 г. преосвященному Варлааму предлагалось, за неимѣніемъ въ Иркутской епархіи ученыхъ людей заводимую въ ней семинарію снабдить на первый случай учителями въ наукахъ достаточными и состоянія честного изъ Тобольской семинаріи (Конс. сборникъ указавъ Св. Синода съ 1776 по 1779 г.). Но едва ли пр.-ный Варлаамъ, самъ нуждавшійся въ учителяхъ для своей семинаріи, могъ оказать въ этомъ отношеніи помощь вновь открытой Иркутской семинаріи.

3) Объ этихъ и вообще низшихъ духовныхъ школахъ Тобольской епархіи существуетъ почтенный трудъ И. П. Ксенофонтова— „О заказныхъ латинскихъ и славяно-русск ихъ школахъ въ Тобольской епархіи съ 1759—1818 г.“, сначала напечатанный въ №№ 20—24 Тобол. Епарх. Вѣдомостей за 1885 г., а потомъ изданный отдѣльной брошюрой (Тобольскъ, 1885 г.).

Машановъ просилъ преосвященнаго объ опредѣленіи его для пропитанія сторожемъ въ Туринское духовное правленіе, такъ какъ онъ обучается уже 3-й годъ, но за крайнюю непонятностію и безпамятствомъ выучилъ только одинъ часословъ и то не въ твердость и посему церковническаго мѣста занять не можетъ. Ректоръ нашель возможнымъ замолвить за него слово. „Проситель, пишетъ онъ, подлинно не родылся до ученія по природѣ и тупъ, и памяти весьма слабой. По житію же честной и услужливый. Онъ два года філакомъ при семинаріи Тобольской, то есть звонкомъ созывать семинаристовъ въ школу, былъ. Ваше Преосвященство здѣлать милость съ вимъ просителемъ низжайше прошу“. По резолюціи преосвященнаго 28 февраля Машановъ былъ опредѣленъ на просимое мѣсто. 1) Въ 1779 г. началось грязное и запутанное дѣло, закончившееся только въ 1783 г., о трехъ ученикахъ рус. школы. 2)

(Продолженіе слѣдуетъ). Н. Бирюковъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Служенія Архиставря.

12 октября. Литургію Его Преосвященство совершалъ въ Кае. соборѣ; поученіе говорилъ на воскресное евангельское чтеніе—о воскресеніи Спасителемъ сына Наннской вдовы. Это евангельское событіе, говорилъ Владыка, поучаетъ насъ тому, что вѣра въ очажъ Божіихъ настолько цѣнна и могущественна, что Господь по вѣрѣ можетъ и мертваго воскресить. Силу таковой вѣры и преданность волѣ Божіей показали намъ и воспоминаемые нынѣ Церковію мученики Тарахъ, Провъ и Андроникъ, которыхъ даже не тронули выпущенные на нихъ лютые звѣри... Такъ и насъ, рабы Божіи, если мы не будемъ забывать Бога, будемъ жить по закону Его, послушны будемъ Его св. волѣ,—и насъ никакая сила не одолѣеть, не страшны намъ будутъ и никакія козни діавола... Предъ радостью и печалью, говорилъ далѣе Владыка, Господь часто даетъ людямъ различныя знаменія, но мы лишь духовными очами можемъ видѣть и понимать значеніе этихъ знаменій. Вотъ, напр., и въ настоящее время лишь душевно слѣпой не видитъ въ появив-

1) Дѣло конс. арх. 1782 г. № 31: О опредѣленіи Тоб. Знам. монастыря рус. школы ученика дьячков. сына Ив Машанова въ Турин. дух. правленіе сторожемъ.

2) Дѣло конс. арх. 1779 г. № 17: О оказавшихся въ чиненіи мужелоства находившихъ въ Знам. монастырѣ въ рус. школѣ К. Овчинкинѣ, Ив. и Г. Сухановыхъ и объ отсылкѣ ихъ въ свѣтскую команду.

шейся на небѣ кометѣ знаменія Божія,—не усматриваетъ въ ней огненнаго меча небеснаго, какъ бы устремляющагося на грѣшныхъ обитателей земли... Поразмыслимъ же, что можетъ возвѣщать намъ это знаменіе Божіе,—радость или горе, провѣримъ себя въ эти тяжелые дни испытаній,—кому мы служимъ и чего достойны. Если по тѣмъ или инымъ соображеніямъ нашимъ мы сочтемъ себя достойными знаменія радости, то какъ можно основательнѣе и безпристрастнѣе провѣримъ себя, заслуживаемъ ли мы эту радость,—если же, наоборотъ, увидимъ, что мы за свою жизнь достойны лишь гнѣва Божія, то немедля обратимся къ Господу съ покаяніемъ, и Онъ воскреситъ насъ, укрѣпитъ наши духовныя силы на добрыя дѣла, и печаль наша по всемогущему слову Его въ радость превратится.

Въ тотъ же день Архипастырѣ совершалъ Великую вечерню и молебень съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери. Передъ чтеніемъ молебнаго евангелія Владыка обратился къ молящимся съ поученіемъ, въ коемъ, главнымъ образомъ, указывалъ на великое воспитательное значеніе церкви Божіей. Всѣ мы стараемся какъ можно лучше воспитать дѣтей своихъ, дать имъ образованіе, для чего и помѣщаемъ ихъ въ разныя учебныя заведенія, затрачивая на это немалыя средства. Но хорошо ли воспитываютъ и учатъ нашихъ дѣтей тамъ, гдѣ берутъ съ насъ за это нерѣдко послѣдніе наши гроши? Къ сожалѣнію, очень часто всѣ понесенныя нами заботы и лишенія оказываются тщетными, и наши дѣти выходятъ изъ учебныхъ заведеній не на радость родителей... И виноваты въ этомъ прежде всего сами родители, ибо не сумѣли, или не постарались вложить въ сердца дѣтей первыя и самыя крѣпкія и надежныя сѣмена правды и вѣры. Но для того, чтобы вложить добрыя сѣмена въ сердца дѣтей своихъ, намъ прежде всего самимъ надо поучиться, самимъ воспитать въ себѣ начала любви и правды; дать же намъ эти уроки жизни можетъ лишь одно высшее учебное заведеніе на землѣ—церковь Божія, она лишь можетъ научить и наставить насъ, а потому мы постоянно должны обращаться къ ней за помощью, какъ и обращаемся, напр., сегодня словами церковной пѣсни: „Буря мя страстей смущаетъ, даждь ми руку помощи“... Да, въ настоящее тяжелое время мы какъ будто вспомнили про Церковь Божию, начали обращаться къ ней со своими горестями... И слава Богу, если только дѣлается это отъ чистаго сердца.

Сознаемъ же, рабы Божій, свои немощи, покаемся во всѣхъ грѣхахъ своихъ и будемъ всегда въ тяжелыя минуты жизни прибѣгать подъ покровъ Церкви Божіей, ибо здѣсь только мы можемъ получить и истинное успокоеніе и утѣшеніе во всѣхъ нуждахъ и скорбяхъ, такъ какъ Церковь Божія есть единственная посредница

и молитвенница за насъ грѣшныхъ предъ престоломъ Того, Кто непрестанно зоветъ всѣхъ: „Приидите ко Мнѣ вси труждающіе и обремененные, и Азъ упокою вы“... Пойдемъ же, рабы Божіи, на этотъ любвеобильный зовъ Спасителя Нашего, будемъ жить такъ, чтобы не заслужить грозныхъ словъ, которыя скажетъ Онъ тѣмъ, кто не хотѣлъ слушать Его: „Идите отъ Меня, проклятія, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“...

14, 15 и 16 октября Архипастыръ служилъ въ Крестовой церкви. 17 октября Литургію и благодарственный молебенъ Архипастыръ служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ; поученіе говорилъ на слова: „воззваша праведніи, и Господь услыша ихъ“... Вразумительны и поучительны эти слова, говорилъ Владыка. Къ сожалѣнію, мы часто забываемъ ихъ. Вообще мы больше помнимъ злое, нежели доброе. Вотъ, хотя бы, взять воспоминаемое событіе... Прочувствовали ли мы его всѣмъ сердцемъ,—постигли ли мы въ немъ чудо милости Божіей къ намъ недостойнымъ?... Вѣдь смерть, какъ говорится, витала здѣсь со всѣхъ сторонъ—сколько убитыхъ и раненыхъ оказалось подъ обломками рушившагося царскаго поѣзда, но Государь со своей семьей остался невредимымъ... Знаменательно здѣсь и то, что чудо совершилось въ день св. пророка Осіи, который еще въ глубокой древности изрекъ: „Отъ руки адовы избавлю я и отъ смерти искуплю я... Гдѣ твое, смерти, жало? гдѣ твое, аде, побѣда?“ (Осіи, гл. 13 ст. 14). Не сбылись ли здѣсь воочію и слова пророка Давида: „Не прикасайтесь помазаннымъ моимъ... Враги его облеку студомъ“... Несомнѣнно, что св. пророки Осія и Давидъ предстательствовали за помазанника Божія и въ этотъ знаменательный день,—они молились за Царя нашего, и Господь услышалъ ихъ.

Возблагодаримъ же, рабы Божіи, Царя Небеснаго за дарованную намъ въ сегодняшній день милость, не престанемъ молиться и св. пророкамъ Осіи и Давиду.

Господь время отъ времени посылаетъ намъ наказанія. Но наказаніями этими Онъ, милосердный, хочетъ не погубить насъ, а вразумить, исправить, хочетъ спасти насъ отъ крайняго паденія и помочь намъ „древнею добротою возобразиться“. Будемъ же внимать этимъ вразумленіямъ и будемъ при этомъ усердно молить Его, да и въ предняя спасаетъ Онъ Царя нашего, а съ нимъ вмѣстѣ и Русь святую.

Въ тотъ же день Владыка служилъ зауспокойное всенощное бдѣніе по павшимъ на брани православнымъ воинамъ; поученіе говорилъ на слова св. Ефрема Сирина: „Духъ праздности и унынія не даждь ми“... Тяжело и губительно для человѣка чувство унынія, такъ

что у насъ даже сложилась пословица—„уныніе тѣло сушить, а душу душишь“. Для того же, что бы избѣжать этого губительнаго чувства, нужно прежде всего молиться; будешь молиться,—и какая бы печаль ни постигла тебя, ты сохранишь себя отъ унынія, и въ душу твою вселится радостное упованіе.

Вотъ и теперъ въ тяжелыя минуты, переживаемыя нашей родиной, не будемъ унывать, а будемъ лучше усерднѣй молиться. Въ завтрашній день святая церковь вспоминаетъ преп. Іуліана. Этотъ святой жилъ во времена Юліана Отступника. Много приходилось терпѣть вѣрующимъ отъ этого правителя, поправшаго святыни христіанскія и преслѣдовавшаго исповѣдниковъ Христа.

Въ минуту душевной скорби и унынія вѣрующіе обратились къ почитаемому ими старцу Іуліану и просили его помолиться о гибели ихъ врага. Св. Іуліанъ внялъ ихъ просьбѣ и сталъ молиться за нихъ, уговаривая вѣрующихъ не предаваться унынію, а тоже молиться и возложить все упованіе на Бога. Но не о гибели врага молился и просилъ другихъ молиться св. Іуліанъ. Онъ молился лишь о томъ, чтобы Господь избавилъ вѣрныхъ отъ плѣненія этому врагу, укротилъ бы гнѣвъ Юліана. Св. Іуліанъ молился за вѣрующихъ, затворившись отъ всѣхъ. И вотъ послѣ нѣсколькихъ дней этого молитвеннаго затвора онъ объявилъ вѣрующимъ, что Юліанъ побѣжденъ. Дѣйствительно, съ этого дня прекратились нападенія и преслѣдованія со стороны Юліана. Подобное же переживаемъ и мы теперъ. На насъ также ополчился лютый врагъ. Онъ не только хочетъ плѣнить насъ, но хочетъ совершенно сокрушить. Онъ посягаетъ на наши святыни и оскверняетъ ихъ. Стало быть, иго этого врага тяжелѣе, нежели иго евреевъ, бывшихъ въ плѣну вавилонскомъ, гдѣ еврейскихъ святынь не только не оскверняли, но даже просили евреевъ воспѣть что-нибудь „отъ пѣсней Сіонскихъ“.

Но какъ ни тяжела, какъ ни страшна настоящая минута, не унывать будемъ, а молиться и уповать на милость Божию; молясь же, не будемъ просить гибели нашему врагу, а попросимъ лишь, да поможетъ намъ Господь избавиться отъ него.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Прибытіе въ Тобольскъ ректора семинаріи, протоіерея Н. П. Асташевского.

1 сего октября, въ 9½ часовъ утра, на пароходѣ „Тоболякъ“ прибылъ въ Тобольскъ вновь назначенный ректоръ Тобольской духовной семинаріи, протоіерей Н. П. Асташевскій.

На пароходной пристани о. ректоръ былъ встрѣченъ исполн. обязанности втораго помощника инспектора семинаріи, преподава-

телемъ М. С. Канделаки и, въ сопровожденіи послѣдняго, прибылъ въ семинарію въ свою квартиру.

По окончаніи литургіи новому о. ректору представлялись, въ его квартирѣ, преподаватели семинаріи и члены инспекціи. Представлялъ о. ректору его сослуживецъ о. инспекторъ семинаріи, протоіерей А. И. Юрьевскій.

Братски облобызавшись съ каждымъ, о. ректоръ милостиво бесѣдовалъ съ наставниками. Въ числѣ преподавателей оказался и сослуживецъ о. ректора по Томской духовной семинаріи, въ которой онъ 23 года состоялъ преподавателемъ семинаріи по кафедрѣ философскихъ наукъ, — преподаватель Н. А. Городковъ.

5 октября, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, о. ректоръ совершилъ въ семинарскомъ храмѣ первую божественную литургію и молебенъ. Ему сослужили—о. инспекторъ семинаріи, протоіерей А. И. Юрьевскій, и священники—К. И. Гусевъ и Н. А. Овчинниковъ, при діакопѣ о. Петрѣ Ракирянскомъ.

Служить о. ректоръ съ глубокимъ молитвеннымъ подъемомъ, возгласы произносить громко и ясно.

Въ концѣ литургіи о. ректоръ обратился къ питомцамъ семинаріи съ одушевленною и теплою рѣчью, въ которой указалъ на ту высокую цѣль, какой должна служить въ настоящее время духовная школа, и о тѣхъ обязанностяхъ, какія она налагаетъ на своихъ питомцевъ. Рѣчь о. ректора была выслушана присутствовавшими съ большимъ вниманіемъ.

Съ любовью и открытымъ сердцемъ встрѣтили новаго о. ректора наставники и питомцы семинаріи и отъ души говорятъ ему— „добро пожаловать.“

Мѣстный.

Воинске званіе предъ судомъ слова Божія и разума Святой Православной Церкви.

Среди разнорѣчивыхъ взглядовъ, мнѣній и убѣжденій, высказываемыхъ нашей интеллигенціей по различнымъ вопросамъ, выдвигаемымъ общественной жизнью, нашего вниманія заслуживаютъ возрѣнія на воинское служеніе, связанное съ печальной необходимостью лишать человѣка самаго высшаго и драгоцѣннаго дара—его жизни. И, если сбивчивыя, очень часто діаметрально противоположныя мнѣнія по данному предмету находятъ широкое распространеніе среди лицъ гражданскаго званія, то нельзя обойти молчаніемъ и военную среду, въ рядахъ которой также существуютъ не вполнѣ правильныя представленія по вопросу о дозволительности примѣненія насилія къ „вѣнцу творенія.“ Краснорѣчивымъ показателемъ того, насколько въ разрѣшеніи этого

вопроса большинство облеченныхъ въ военный мундиръ жаждетъ ясно-опредѣленной и строго единой, покоящейся на твердой основѣ, руководящей мысли, служить чрезвычайно характерное, продиктованное стономъ наболѣвшей души, письмо „Строевого Капитана“, напечатанное за прошедшій годъ на страницахъ (№ 18) нашего журнала*). Авторъ письма съ чувствомъ глубоковѣрующаго человѣка стремится найти указанія и разъясненія на вызывающее, повидимому, у многихъ причастныхъ къ офицерской средѣ, недоумѣніе, какимъ образомъ возможно „достигнуть спасенія при обстановкѣ, требующей отъ воинскихъ чиновъ смѣло убивать, но и крѣпко соблюдать мѣру и границы этого грознаго права“. Безспорно, правильное толкованіе требованій христіанской нравственности можетъ указать намъ самый надежный путь къ установленію правильного взгляда на воинское служеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ выясненію сущности воинскаго воспитанія. Сознательное и подробное уясненіе нравственнаго закона, возвѣщеннаго Христомъ для людей, поставленныхъ на стражѣ охраненія порядка и безопасности, чести государства и его могущества, въ случаѣ надобности при содѣйствіи меча, пріобрѣтаетъ тѣмъ большую цѣнность, что въ настоящее время нерѣдко раздаются голоса и въ прессѣ и обществѣ, унижающіе воинское званіе и даже отвергающіе право на его существованіе, такъ какъ оно будто бы противорѣчитъ духу Святаго Евангелія и нравственному ученію христіанства.—Предлагаемый очеркъ, не претендуя на что-либо оригинальное, имѣетъ въ виду въ краткой и сжатой формѣ представить тѣ выдержки изъ Священнаго Писанія и основаннаго на немъ разума Святой Православной Церкви, которыя съ достаточной ясностью устанавливаютъ христіанскую точку зрѣнія на воинское званіе и опровергаютъ существующія по этому поводу заблужденія.

Противники военнаго дѣла утверждаютъ, что слово Божіе и святые Отцы Церкви относятся къ нему съ полнымъ отрицаніемъ и осужденіемъ; если въ послѣдующіе вѣка въ исторіи христіанскихъ народовъ возникали войны, то участники ихъ не были истинными христіанами; они шли противъ заповѣди Спасителя, какъ и сама Церковь съ ея служителями, благословляющая на кровавую брань войска и ихъ знамена. Но если враги воинскаго званія ссылаются въ данномъ случаѣ на авторитетъ Христа, то они не должны забывать словъ Божественнаго Учителя, сказанныхъ Имъ іудеямъ: „испытайте писанія, яко вы мнитѣ въ нихъ имѣти животъ вѣчный“ (Іоан. 5, 32), т. е. изслѣдуйте Священныя Писанія или ветхозавѣтныя книги, написанныя Духомъ Божіимъ чрезъ

*) Вѣстникъ Военнаго и Морскаго духовенства.

освященныхъ и вдохновенныхъ мужей, именуемыхъ пророками. А между тѣмъ въ этихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на запрещеніе военнаго дѣла; напротивъ въ четвертой книгѣ пророка Моисея (Числь, гл. 1, 2, 10, 13) священный Бытописатель повѣствуетъ о повелѣніи, данномъ ему Богомъ, составить общее ополченіе и раздѣлить это ополченіе на части по знаменамъ, съ названіемъ каждой отдѣльной части, и сдѣлать двѣ серебряныя трубы для указаній различныхъ построений и движеній призванныхъ къ жизни полковъ. Такимъ образомъ не человекъ своимъ собственнымъ вымысломъ, но Самъ Богъ чрезъ пророка Моисея положилъ начало, придавъ стройную организацію и освятилъ воинское званіе, его дѣлѣхъ, занятія и дѣйствія. Вотъ почему въ тѣхъ войнахъ, которыя по волѣ Божіей, Израильтяне вели подъ руководствомъ богоизбранныхъ вождей своихъ, можно видѣть разнородныя и сложныя проявленія военнаго искусства: они посылали соглядатаевъ (шпіоновъ), устраивали засады, дѣлали обходы, приступы и проч. (Кн. Ис. Нав., гл. 8-я).

Установленное и освященное властью Владыки міра воинское званіе не находитъ для себя осужденія или отрицанія и со стороны Божественнаго Основателя христіанства и святыхъ Учениковъ Его—Апостоловъ. Напротивъ, очень часто въ Евангеліи и Апостольскихъ Посланіяхъ воинскіе дѣлѣхъ и предметы одѣяній воиновъ примѣняются къ различнымъ подвигамъ христіанина; въ своихъ рѣчахъ и Спаситель, и Апостолы постоянно дѣлаютъ указанія на воинское служеніе въ качествѣ примѣра и аналогіи. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ рѣчей, наиболѣе сильныхъ и яркихъ по своему выраженію. „Какой царь, говоритъ Христосъ, идя на войну противъ другого царя, не сядетъ и не посовѣтуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противостать идущему на него съ двадцатью тысячами“ (Лук. 14, 31)? И еще: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ“ (Мѡ. 10, 34). Если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня“ (Іоан. 18, 36). Нерѣдко и образный языкъ Посланій Апостольскихъ проникнуть духомъ воина. „Облечемся въ броню вѣры и шлемъ надежды спасенія“ (1 Сол. 5, 8), пишетъ апостоль Павель. И опять: „Возьмите щитъ вѣры и мечъ духовный“ (Еф. 6, 16, 17), „облечемся въ оружіе свѣта“ (Римл. 13, 12). „Преподаю тебѣ завѣщаніе, чтобы ты воинствовалъ, какъ добрый воинъ“ (1 Тим. 1, 18).

Но особенно убѣдительнымъ свидѣтельствомъ о полной терпимости къ воинскому званію Спасителя и Божественныхъ Его Учениковъ служатъ событія, передаваемыя евангельской исторіей

и книгой Дѣянїя Св. Апостоловъ. Несомнѣнно, что среди многочисленныхъ слушателей Христа, неудовлетворенныхъ языческими вѣрованїями и жаждавшихъ свѣта, правды и истины находились и воины, такъ какъ со времени полководца Помпея римскїя войска занимали Палестину и были расквартированы по различнымъ ея городамъ. Грубые и жестокіе языческіе нравы, царившіе въ военной средѣ и не давашіе, повидимому, удовлетворенїя запросамъ естественнаго нравственнаго чувства, уже до явленїя въ мїръ Спасителя, понуждали воиновъ приходиться къ проповѣднику покаянїя, Іоанну Крестителю, за разрѣшенїемъ своихъ сомнѣній и искать у Предтечи Господня наставленїй и указанїй. Можно думать, что воины, получившіе разъясненїе существенныхъ обязанностей возложеннаго на нихъ долга отъ великаго подвижника — пророка, не осудившаго воинскаго званїя, хотѣли найти подтвержденїе наставленїй Іоанна Крестителя и у Того, Кто въ основу своего ученїя полагалъ неуклонную кротость, милосердіе и неизмѣнную до самопожертвованїя любовь къ ближнему. На страницахъ Святаго Евангелїя указанъ Капернаумскїй сотникъ, римскїй офицеръ; чуть-емъ своей совѣсти постигшїй несостоятельность язычества и по подсказу измученной души предугадавшїй Божественное величіе Господа Иисуса. И Спаситель не только не отринулъ, не осудилъ и не подвергъ поруганїю воинское званїе сотника, жаждавшаго слышать отъ Христа глаголы живота вѣчнаго, но благоволилъ послѣдовать къ его дому, исцѣлить слугу сотника и самого его удостоить всенародной и рѣдкой похвалы (Мѡ. 8, 5—13). Неизреченное милосердіе, а не осужденїе даровалъ чрезъ предсмертную молитву къ Отцу Небесному на крестѣ Божественный Страдалецъ и другому сотнику Логгину, закончившему жизнь свою мученической смертью за Христа и ставшаго Его воиномъ.

Было бы совершенно напраснымъ трудомъ искать и въ Дѣянїяхъ Св. Апостоловъ какого-либо хотя и отдаленнаго намека на осужденїе воинскаго званїя. Ученики Христовы, по данному имъ повелѣнїю „блюсти вся“, что заповѣдалъ Спаситель (Мѡ. 28, 20), не лишали своего благовѣстїя воиновъ-язычниковъ, призванныхъ волею Божїей къ познанїю свѣта евангельской истины. Такъ, сотникъ Корнилїй, служившїй въ Италїйскомъ полку, имѣвшемъ стоянку въ Кесарїи Палестинской, по явленїи ему ангела Господня, просилъ апостола Петра придти къ нему, чтобы услышать отъ него слово спасенїя. Св. апостоль, призванный чудеснымъ указанїемъ Божїимъ научить этого благочестиваго воина вѣрѣ Христовой, входитъ въ домъ сотника и здѣсь предъ многочисленными слушателями излагаетъ всю сущность евангельскаго благо-

вѣстія (Дѣян., гл. 10). Но въ рѣчи своей апостоль Петръ не произноситъ ни одного слова, направленнаго къ осужденію воинскаго званія, не говоритъ и того, чтобы обязанности воинской службы препятствовали вступленію Корнилія въ число членовъ Христовой Церкви. И, конечно, если бы это противорѣчило ученію Спасителя и долгъ воина былъ бы несомвѣстимъ съ высокимъ званіемъ христіанина, апостоль Петръ непременно потребовалъ бы отъ Корнилія оставить грѣховное воинское служеніе, и тѣмъ болѣе, что самъ сотникъ просилъ апостола сказать „вся повелѣнная ему отъ Бога“ (Дѣян. 10, 33). Вообще святые апостолы никогда не запрещали новообращеннымъ христіанамъ оставаться въ воинскомъ званіи; напротивъ, они наставляли ихъ, что каждый вѣрующій христіанинъ въ полной мѣрѣ можетъ исполнить заповѣди Спасителя, на какой бы службѣ онъ ни состоялъ, какимъ бы дѣломъ на опредѣленной ему должности ни занимался. „Каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ“ (1 Кор. 7,20), писалъ апостоль Павелъ Коринѣскимъ христіанина.

Памятуя апостольскія наставленія, что воинское званіе не исключаетъ возможности достиженія евангельской праведности, первые христіане, какъ передаетъ исторія церкви, въ громадномъ числѣ служили въ рядахъ войскъ, нерѣдко составляли даже цѣлые легіоны, охотно шли въ бой и съ вѣрой въ Бога и упованіемъ на Его небесную помощь и милосердіе возносили передъ сраженіемъ свои молитвы къ Творцу всѣхъ и Подателю всяческихъ. Древній церковный историкъ Евсевій передаетъ глубоко-поучительный трогательный фактъ, имѣвшій мѣсто въ войнѣ съ германцами и сарматами. Въ ней принималъ участіе и Мелитинскій легіонъ, составленный изъ легіонеровъ солдатъ Мелитинской области Малой Азіи, гдѣ было тогда значительное христіанское населеніе. „Маркъ Аврелій, готовясь вступить въ бой, говоритъ историкъ Евсевій, находился въ крайнемъ затрудненіи, такъ какъ войско его истаивало отъ жажды. Но воины легіона, которые за вѣру существуютъ и донинѣ, стоя предъ непріателемъ въ строю, вдругъ преклонили колѣна, что обыкновенно дѣлаемъ мы во время молитвы, и обратились къ Богу съ молитвой. Сколь ни дивнымъ показалось непріателю такое зрѣлище, но за нимъ послѣдовало тотчасъ еще болѣе удивительное.—Это молнія, обратившая въ бѣгство и истребившая враговъ, и дождь, испрошенный силою молитвы къ Богу и оживившій войско, которое погибало отъ жажды“. Тоже свидѣтельствуется и писатель Аполлинарій, который замѣчаетъ, что послѣ этого случая съ легіономъ ему дано было названіе „legio fulminatrix“, что значитъ по-русски „мол-

ніеносный легіонъ“. Описанное историками происшествіе, безъ сомнѣнія, является достаточно яркимъ свидѣтельствомъ того, что воинское званіе по вѣрованію древней церкви не унижительно и не позорно передъ очами Небеснаго Владыки и на полѣ брани и что на молитвы воиновъ, обращенныя съ истинной вѣрой къ Творцу, ниспосылается Божіе благословеніе. Больше того, честное исполненіе воинскаго долга, соединенное съ терпѣніемъ, мужествомъ, защитой слабыхъ, готовностью жертвовать жизнью за отечество, и твердое исповѣдываніе вѣры Христовой не только благоугодно передъ Господомъ, но и даруетъ воинамъ небесное царствіе. Вспомнимъ святыхъ воиновъ Меркурія, Димитрія, Θεодора Тирона, Андрея и Θεодора Стратилатовъ, Георгія Побѣдоносца, Іоанна Воина и другихъ, облеченныхъ царской и консульской властью, сражавшихся и умиравшихъ за вѣру и отечество, святыхъ Константина Великаго, Владиміра, Бориса, Глѣба, Игоря, Довмонта, Андрея Боголюбскаго, Михаила Черниговскаго, Михаила Тверскаго, Александра Невскаго, предстоящихъ съ ангелами небесными у престола Господня, какъ учитъ насъ святая церковь. Ублажая подвиги защитниковъ своихъ воиновъ—мучениковъ, Она воспѣваетъ къ Господу: „множество мученикъ непорочное, молитте Владыку и Бога, ваша неизрѣченная труды пріемшаго, и со безплотными Воинствы васъ вѣнчавшаго“ ¹⁾).

Посему и Петръ Великій, всенародно исповѣдуя ученіе св. церкви, послѣ Полтавскаго сраженія, почтилъ память павшихъ въ бою своихъ соратниковъ слѣдующими словами: „Храбрые воины! за благочестіе, отечество и родъ свой животъ положившіе, вы увѣнчались страдальческими вѣнцами, вы предстоите престолу Царя Небеснаго; споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія! Молитвами вашими да возможемъ въ мирѣ прославлять Бога и ваши подвиги“! И вѣра Царя въ небесное заступничество святыхъ воиновъ—страстотерпцевъ не напрасна. „Дивный во святыхъ своихъ“, Господь воиновъ, по смерти своей увѣнчанныхъ небесными вѣнцами, иногда ниспосылаетъ ихъ въ ангельскомъ чинѣ на землю для совершенія воли Божіей и во спасеніе и помощь людямъ. Такъ, когда Іуліанъ Отступникъ рѣшилъ, въ случаѣ удачной войны съ персами, истребить всѣхъ христіанъ, то св. Василій Великій, узнавъ о такомъ зломъ умыслѣ императора, палъ на колѣни передъ иконой Божіей Матери, на которой былъ изображенъ и св. мученикъ-воинъ Меркурій, и со слезами молился Пресвятой Владычицѣ даровать свою небесную помощь и отвратить гнѣвъ бо-

¹⁾ Октоихъ, гл. 3, понедѣльникъ, канонъ мученикамъ, пѣснь 9.

гоотступника. Во время молитвы святитель замѣтилъ, что лика св. Меркурія нѣтъ на иконѣ. Изумленный св. Василий, не довѣря своимъ глазамъ, съ особеннымъ вниманіемъ сталъ всматриваться въ икону и, наконецъ, убѣдился, что лика св. Меркурія на ней дѣйствительно нѣтъ. Черезъ нѣсколько минутъ ликъ опять, попрежнему, показался на иконѣ, но съ окровавленнымъ копіемъ. Впослѣдствіи узнали, что въ эти самыя минуты, на брани, Іуліанъ пронзенъ былъ копіемъ въ сердце неизвѣстнымъ воиномъ, который тотчасъ же скрылся ¹⁾.

Въ години тяжкихъ испытаній и наше отечество Промыслу Божию благоугодно было сохранить отъ вражескихъ засилій небесною помощью святыхъ воиновъ. Во время войны новгородскаго князя Александра Ярославича (Невскаго) со Свееми, нынѣшними шведами, одинъ изъ его бояръ, благочестивый мужъ Филиппъ (Пилгуй), однажды былъ въ ночномъ обходѣ. На разсвѣтѣ, почти уже предъ восходомъ солнца, онъ увидѣлъ плывущую по рѣкѣ Невѣ большую лодку. На ней среди гребцовъ, покрытыхъ утренней мглой, въ свѣтозарныхъ одеждахъ стояли свв. мученики Борисъ и Глѣбъ и первый говорилъ второму: „Братъ, поспѣшимъ на помощь нашему сроднику Александру“. Въ тотъ же день великій князь одержалъ славную побѣду надъ шведами ²⁾.

Отсюда съ непререкаемой очевидностью явствуетъ, что Господь благословляетъ оружіе воиновъ, когда они идутъ на защиту своей родины и соотечественниковъ, на защиту народа христіанскаго, поработеннаго иновѣрцами, на защиту чести своего государства, вообще, когда обнажаютъ свои мечи для уничтоженія и искорененія насилій и зла. „Первыя правильныя понятія о войнѣ, говоритъ Амвросій, Архіеп. Харьковскій, мы находимъ въ книгахъ Моисеевыхъ, гдѣ Богъ повелѣваетъ враговъ истины и правды, не способныхъ возноситься до нихъ силою разумнія, но плодящихъ на землѣ зло, уничтожать и покорять силою оружія“ ³⁾. И библейская исторія повѣствуетъ, что Господь, „научая руки вѣрныхъ своихъ на ополченіе и персты ихъ на брань (Псал. 14, 31), благословилъ оружіе кроткаго праотца Авраама, который воевалъ за освобожденіе изъ плѣна своего племянника Лота, повелѣлъ народу своему завоевать землю обѣтованную, благоволилъ даровать помощь и Давиду въ борьбѣ Израильтянъ съ иноплеменниками. Если же Христово Евангеліе нигдѣ прямо не запрещаетъ и не узаконяетъ войны, то самъ Спаситель однимъ случаемъ, быв-

¹⁾ Четь.-Мин., январь 1, Житіе св. Василия В.

²⁾ Житіе св. Бориса и Глѣба. Исторія Росс. Госуд. Карамзина.

³⁾ Полное собр. пропов., т. II, стр. 148.

шимъ въ Его жизни, благословляетъ право самозащиты, вызываемой справедливой необходимостью. Когда на судѣ первосвященника Анны слуга ударилъ Христа по ланитѣ, то Господь сказалъ ему: „если Я сказалъ худо, то скажи, что худо, а если хорошо, то за что ты бьешь Меня“ (Іоанн. 18, 23). И едва ли кто въ этихъ словахъ Спасителя будетъ искать противорѣчіе съ Его заповѣдью „о непротивленіи злу“ (Мѣ. 5. 39). Напротивъ, здѣсь должно видѣть самое высшее и разумное исполненіе приведеннаго исполненія ученія Христова; не для непротивленія, а для борьбы съ мировымъ зломъ, чтобы разрушить дѣла діавола, приходилъ на землю и Самъ Сынъ Божій, основавшій для этой цѣли и Свою Церковь (Мѣ. 16, 18). Для достиженія такой высокой миссіи, Христова избранница и продолжительница Его дѣла на землѣ, св. Церковь, ведетъ непрестанную борьбу со зломъ въ огражденіе добра и правды, какъ необходимыхъ условій для жизни „во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (1 Тим. 2, 2). Но такъ какъ каждое разумное существо имѣетъ свободную волю и ему предоставленъ выборъ добра и зла, то Господь, чтобы ограничить произволь, могущій внести въ человѣческія общества разстройство и беззаконіе, учинилъ земную власть, которая призвана распространять и укрѣплять добро, пресѣкать и уничтожать зло, „ибо она не напрасно мечъ носить“ (Римл. 13, 1—4). Поэтому Церковь союзу свободныхъ людей, подчиняющихся Богомъ установленной власти, или что то же—государству, никогда не запрещала и не запрещаетъ обнажать оружія, тѣмъ болѣе, что „государство исполняетъ цѣлую внѣшнюю половину того же служенія Богу и человѣчеству, какое нѣкогда несла сама же Церковь (Бытія гл. 14) до выдѣленія изъ нея государства“ (Архіеп. Никаноръ).

Опредѣляя воззрѣніе христіанскаго нравственнаго ученія на войну, св. Аѳанасій Великій въ посланіи къ Аммону монаху пишетъ: „Не позволительно убивать; но убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно. Тако великихъ почестей сподобляются доблестные въ брани и воздвигаются имъ столпы, возвѣщающіе превосходныя ихъ дѣянія. Такимъ образомъ одно и то же, смотря по времени и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, непозволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ и благовременно—допускается и дозволяется“. Св. Іоаннъ Златоустъ изъясняетъ, что иногда убійство вмѣняется въ правду, если только мы не станемъ просто судить о дѣлахъ, а будемъ тщательно вникать во время, причину, намѣреніе, въ различіе лицъ и во всѣ другія обстоятельства¹⁾.

Прекраснымъ дополненіемъ приведенныхъ словъ великаго учителя Церкви служитъ размышленіе одного изъ выдающихся нашихъ отечественныхъ богослововъ, Архіепископа Никанора. „Никакимъ умничаньемъ, говоритъ Архіепископъ, нельзя оспорить естественное право, проистекающее изъ самаго естественнаго неотвратимаго побужденія, вѣзться за оружіе, чтобы отразить врага, нападающаго съ оружіемъ. Но это естественное право самозащи-

¹⁾ Полн. собр. твореній, т. VII, кн. 1 стр. 200—201.

ты превращается въ долгъ, когда кто призванъ защищать другихъ, поправную невинность, угнетенную насиліемъ слабость, когда проливаетъ кровь за все, что есть на землѣ самое священное, дорогое и любезное: за вѣру и святыню, за храмы и могилы предковъ, за отцовъ и братьевъ, женъ и дѣтей, за семейный очагъ и народный укладъ, и воспитавшій и питающій, одушевляющій и провожающій въ могилу¹⁾.

И какъ приложимы слова покойнаго святителя Одесскаго къ нынѣшней войнѣ. Не расчетъ и не своекорыстіе влечетъ насъ на брань.

Великій и святой подвигъ подняли мы на рамена свои и грозные обнаружили мечи, чтобы уничтожить насиліе, возстановить поправную правду и обезпечить всеобщій миръ и благосостояніе народовъ.

И чье сердце пошлетъ русскому воинству упрекъ? Кто не благословить и не напутствуетъ русскую рать призывомъ поэта:

„Иди! свѣтла твоя дорога,
Въ душѣ—любовь, въ десницѣ—громъ,
Грозна, прекрасна, Ангелъ—Бога
Съ огнесверкающимъ мечомъ“.

(Хомяковъ).

Такимъ образомъ, изъ обстоятельствъ войны можетъ открыться, на какой воинствующей сторонѣ нравственная правда. Но христіанское чувство идетъ дальше одного закона правды; оно поднимаетъ тревожный вопросъ: совмѣстима ли вооруженная защита отъ непріятеля съ заповѣдью Христа о любви къ врагамъ? Чрезвычайно удивительно истолковалъ это св. равноапостольный Кириллъ, въ мірѣ Константинъ философъ. Сарацинскіе мудрецы спросили его: „зачѣмъ вы—христіане—не поступаете такъ, какъ повелѣваетъ вамъ Христосъ. Богъ вашъ? Онъ повелѣваетъ вамъ молиться за враговъ и добро творить ненавидящимъ и гонящимъ васъ; вы же изощряете оружіе противъ враждующихъ выходите на брань и умерщвляете ихъ“. Св. Кириллъ отвѣтилъ: „если въ какомъ-либо законѣ предлагается двѣ заповѣди, то кто будетъ истиннымъ исполнителемъ закона: тотъ ли кто исполняетъ одну заповѣдь, или тотъ, кто исполняетъ обѣ? „Конечно, тотъ лучше“, отвѣчали сарацины, „кто исполняетъ обѣ заповѣди“. Тогда св. Кириллъ сказалъ имъ: „Христосъ Богъ нашъ повелѣлъ молиться за обижающихъ насъ и благодворить имъ; но Онъ же заповѣдалъ намъ: „больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“ (Іоан. 15, 13). Поэтому мы терпимъ обиды, причиняемыя каждому изъ насъ отдѣльно, но отечество наше защищаемъ вооруженной рукою: полагая за него, по заповѣди Спасителя, души свои“²⁾.

Слѣдовательно, сложившееся у нѣкоторыхъ убежденіе, будто съ военнымъ званіемъ не мирится христіанская любовь, могло возникнуть лишь при ошибочномъ пониманіи христіанскаго ученія о войнѣ, которое хотя и разрѣшаетъ войну, но представляетъ

¹⁾ Арх. Никаноръ, Церковь и государство, стр. 19, 24.

²⁾ Протоір. Бажановъ—„Воинъ христіанинъ“, стр. 13. Подробнѣе объ этомъ у Барсова—„Четвероевангеліе“ т. I стр. 457.

воюющимъ народамъ строгія нравственныя требованія. Еще св. Амвросій Медиоланскій, исправляя такое заблужденіе своихъ современниковъ, указалъ, что „не воиномъ быть грѣхъ, но воинствовать для хищенія—беззаконіе“; ¹⁾ безъ сомнѣнія, свои слова онъ основывалъ на ученіи Предтечи Господня, наставлявшаго придившихъ къ нему воиновъ: „никого не обижайте“. Не обижайте врага бѣгущаго и покорнаго, врага безоружнаго и просящаго милости, врага лежащаго и истекающаго кровью, ибо сила военная не на зло, не для обиды и своевольнаго насилія, а для защиты правды и добра. Всегда стойте за правду и правое дѣло, чтобы излишней обидою, нанесенной врагу оружіемъ, не ввести себя въ грѣхъ и не оскорбить голоса своей совѣсти. Являясь мужественными защитниками правъ и интересовъ своего отечества, въ то же время соблюдайте надлежащее уваженіе къ правамъ и человѣческому достоинству враговъ своихъ! И на полѣ битвы и во вражеской странѣ будьте не варварами, не звѣрями, а истинными людьми и друзьями человѣчества, что не препятствуетъ успѣхамъ побѣды и возвышаетъ воиновъ въ глазахъ враговъ“ ²⁾.

Итакъ, Самъ Господь черезъ Богоизбранныхъ мужей благоволилъ положить начало воинскому званію и ниспослать на военное дѣло небесное Свое благословеніе. Евангеліе не отвергаетъ воинской службы; точно также и христіанская церковь не запрещаетъ войны, если она служитъ къ защитѣ правды, но только предъявляетъ воюющимъ самымъ строгія нравственныя требованія. Воиновъ, идущихъ на брань и отдающихъ свою жизнь за благо и счастье своихъ ближнихъ, святая Церковь не только не признаетъ послушниками воли Божіей, а напротивъ увѣнчиваетъ ихъ вѣнцомъ славы святыхъ мучениковъ.

Священникъ Н. Гончаровъ.

(В. В. и М. Д.).

¹⁾ Амвр. Мед., Избранныя поучит. слова. М. 1838, стр. 68.

²⁾ Прот. Иванцовъ-Платоновъ, „За 20 лѣтъ священства“, стр. 165.

СОДЕРЖАНІЕ. Личность преподобнаго Юсіа Волоцкаго въ исторіи русскаго монашества. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Тобольская семинарія при ректорѣ архимандритѣ Іліи Шумилевичѣ. Епархіальная хроника. Разныя извѣстія и замѣтки. Школьный Листокъ.

Дозволено цензурою. 22 октября 1914 года.

За редактора А. ЗЫРЯНОВЪ.